

ЕКАТЕРИНА КАЛИКИНСКАЯ

ПРАЗДНИКИ БАБУШКИ ПОЛИ

Православные книги для детей

Екатерина Каликинская

Праздники бабушки Поли

ТД "Белый город"

2017

УДК 82-822
ББК 94

Каликинская Е. И.

Праздники бабушки Поли / Е. И. Каликинская — ТД "Белый город", 2017 — (Православные книги для детей)

ISBN 978-5-485-00571-9

В книгу вошли две повести детской писательницы Е.И. Каликинской «Пасхальная радость прабабушки Поли» и «Как строили храм». На каникулах в деревне у бабушки Поли девочка Варя открывает для себя заветный сад, где все ее родные счастливы и любят друг друга. Девочка понимает, какая сила заключена в верующем человеке: ее не может победить даже смерть. Познакомившись с подругой бабушки, дочерью репрессированного священника, Варя оказывается в центре чудесных событий. История восстановления сельского храма неразрывно сливается с историей родной страны, с памятью тех, чьими страданиями и подвигами создавалась Русская Церковь.

УДК 82-822

ББК 94

ISBN 978-5-485-00571-9

© Каликинская Е. И., 2017

© ТД "Белый город", 2017

Содержание

Пасхальная радость прабабушки Поли	6
Все по-другому	7
Жемчужный сад	10
В чем радость жизни	12
Когда они все были маленькими	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Каликинская

Праздники бабушки Поли

Посвящается моей бабушке Пелагее Федоровне Полянской

Пасхальная радость прабабушки Поли

Все по-другому

Этим летом Варюша поехала в гости к прабабушке Поле. Она любила свою прабабушку, которая иногда приезжала зимой и привозила вкусное варенье и домашнюю курагу. Но в гостях у нее Варюша еще не бывала, она только знала, что у прабабушки есть маленький домик в деревне на краю степи, далеко от города. Девочке было очень любопытно – как там все устроено? Мама, когда провожала дочку, шепнула ей на ухо: «Как я тебе завидую! Нигде мне не было так хорошо, как у моей бабушки, твоей прабабушки Поли!»

Всю дорогу Варюша думала о том, что же такое необыкновенное ждет ее этим летом.

Ей и в самом деле понравилось у прабабушки. Оказалось, что не только домик, но и сад, и два двора – передний, где росли цветы, вишни и виноград, и задний, где гуляли куры и был пустой хлев, в котором когда-то жила корова, – принадлежат прабабушке Поле. Везде можно было гулять, рвать цветы и ягоды, строить крепости из роскошного бело-золотистого песка, которым были усыпаны деревенские улицы. Но гораздо интереснее было исследовать сад и окрестности. За садом качались камыши и открывался вид на огромное синее озеро, куда Варюше ход был, конечно, запрещен, но она все-таки выходила за ограду и бродила по тропинке от забора до деревянных мостков, на которых прабабушка полоскала белье. В саду росли не только яблони и вишни, но и абрикосы, было много бабочек, жуков, гусениц, стрекоз, муравьев, в ветвях деревьев перекликались разными голосами птицы, иногда на тропинку выходил ежик. По дворам бродили разношерстные кошки, вечером по сельской дороге, поднимая облака белой пыли, шло стадо коров, за ними тянулись овцы и бараны. Все это было необычно и замечательно, и Варюша вскоре согласилась с мамой, что ей нигде так хорошо не было. Но почему-то ей казалось, что есть еще что-то, что мама имела в виду и чего она пока еще не успела понять.

Вскоре Варюша заметила, что прабабушка Поля живет совсем не так, как мама и папа, бабушка и дедушка, да и все остальные люди. Они обычно старались поспать как можно дольше в выходные или праздники, а утром вставали поздно, сердитые и недовольные. Прабабушку Полю Варюша никогда не видела спящей – в любой день она вставала, когда Варюша еще спала, и засыпала позже нее. Ложась в постель, прабабушка всегда раздвигала белоснежные крахмальные занавески на своем окошечке, чтобы первые лучи поднявшегося над забором солнца разбудили ее.

– Разве тебе не хочется поспать? Зачем вставать так рано? – допытывалась Варюша.

– Нисколечко. Если долго спать, то многого не увидишь и не услышишь. И уж совсем ничего не успеешь.

– Что такое особенное можно увидеть и услышать рано утром? – не отставала Варюша, но прабабушка только смеялась в ответ. Варюша решила, что нужно как-нибудь встать и посмотреть, но ей все время было лень.

Ложилась спать прабабушка тоже рано. Когда начинало смеркаться, она зажигала лампу, приносила с озера ведро прохладной воды, чтобы они с Варюшей могли умыться и помыть ноги. Потом они вдвоем немного сидели на лавочке перед домом, пока небо не становилось совсем темно-синим и на нем не высыпали звезды. Варюша очень любила это время – прабабушка рассказывала ей о том, какой в детстве была ее мама, а иногда – про то, какой была бабушка, и совсем редко – про то, как была девочкой она сама. Затем они отправлялись спать.

Еще была у прабабушки одна странность: она никогда не жаловалась, что ей тяжело, и всегда работала так, как будто была голодной и работа ее насыщала. Все знакомые Варюши говорили, что трудиться очень тяжело, искали себе помощников и считали, что лучшее время жизни – это отдых. А прабабушка, хотя и была уже очень старенькая, как будто сама искала

себе дела, старалась все делать своими руками. Она почти ничего не говорила про свою работу, только всякие прибаутки и поговорки, а иногда даже пела песенку:

Ой, жара, жара неносная
Дальше ехать не могу...
А пора-то сенокосная —
Вся деревня на лугу!

У нее получалось, что трудиться — это главное, а отдыхать можно только между делами. Все это касалось шести дней в неделю, а вот в воскресенье прабабушка никогда ничего не делала. Это было странно Варюше — в выходные дни ее родные всегда планировали и стирку, и уборку, и множество домашних дел. А прабабушка все дела успевала закончить в субботу. В воскресенье домик ее сиял чистотой, в печке томились пироги, а сама она, в праздничном платье и белом платочке, рано утром либо уезжала на автобусе в церковь и приносила оттуда вкусную воздушную просфору, завязанную в платочек, либо оставалась дома — каждую неделю ездить в город ей было тяжело — и читала Евангелие.

— Почему ты все время работаешь, а в воскресенье никогда ничего не делаешь? — спрашивала Варюша.

— Нельзя помоями глаза заливать, — строго отвечала прабабушка. — В воскресенье работать — грех.

— Почему у тебя не бывает отпуска? — не отставала Варюша. — Почему ты так любишь работать?

— А как по-другому? — улыбалась прабабушка. — Так Господь велел.

— Но это же скучно и тяжело! — не унималась Варя. — А ты всегда веселая и не жалуешься.

— А я люблю работать. Только так и узнаешь настоящий вкус.

— Вкус чего?

— Всего, — коротко ответила прабабушка и пошла ставить тесто. Варюша задумалась и поняла, что это загадка, которую ей нужно разгадать.

Были у прабабушки загадки и посложнее. Например, она не боялась смерти и любила поговорить о ней. Все люди, которых знала Варюша, говорили о смерти с ужасом и отвращением, стараясь перевести разговор на другое. А прабабушка Поля упоминала о ней как об отдыхе после трудного дня, и лицо ее светлело. Она только жалела, что не увидит Варюшу невестой, да и это произносила очень спокойно, с лаской и любовью.

— Может быть, увидишь, — утешала Варюша. — Ты будешь жить долго-долго.

— А зачем? Я и так уже зажила.

— Как это?

— Дней человеку 70 лет, сказано в Библии, а мне уже гораздо больше. Забыл обо мне Господь, — качала головой прабабушка.

— Он знает, что ты нам очень нужна! — сказала Варюша. Мама рассказывала ей, что прабабушка уже лет тридцать назад собрала для себя все, что понадобится ей после смерти: платье, в которое ее нужно будет одеть в последний раз, платочек, новые туфли, свечи и ладан на отпевание и маленькие подарки всем, кто будет провожать ее на кладбище. Это показалось Варюше таким странным, что она решила — прабабушка будет умирать как-то по-другому, чем все остальные люди. Как будто перейдет в какой-то новый, украшенный и сияющий чистотой домик, где добрые хозяева ждут ее с радостью и надеждой. Жаль только, что с нею там не будет Варюши, мамы и папы, бабушки и дедушки и Вариной крестной тети Нины.

Прабабушку Полю все очень любили, и неудивительно: она никогда не говорила ни о ком ничего дурного. Во всяком случае, Варюша не слышала. Почему у нее так получалось, непонятно: все знакомые Варюши были не против сказать что-нибудь плохое про других, обычно

за глаза и пониженным голосом. А если говорили в глаза, то получалось еще хуже: начинались крики и ссоры, которых Варюша терпеть не могла.

– Почему ты ни с кем не ссоришься? – спрашивала она прабабушку.

– Потому что я всех жалею.

– А как тебе это удастся?

– Много будешь знать, скоро состаришься, – отвечала бабушка. Но Варюша знала, что сама-то она никогда не состарится, поэтому продолжала допытываться.

– Нужно только помнить, что каждый из нас был маленьким, – однажды поведала ей прабабушка. – Маленьких ведь все жалеют и все им прощают. Разве на них можно сердиться?

Варюша удивилась: она привыкла, что маленькая – только одна она. Каким же маленьким может быть дедушка, который кладет на ночь в стакан вставные зубы, или мама, красящая волосы? Нет, это было непонятно. Варюша продолжала приставать к прабабушке, и однажды та показала ей старинный ключ и сказала, что все дело в нем. Но дальше пускаться в объяснения не захотела, сослалась на дела. Ключ исчез в складках ее платья, и больше Варюша его не видела.

Жемчужный сад

Однажды Варюша твердо решила: ей нужно узнать, что такое видит и слышит по утрам прабабушка, когда встает с первыми лучами солнца?

Девочка долго думала, как ей проснуться пораньше. У нее это никак не получалось: то нужно было досмотреть интересный сон, то утро выдалось пасмурное, то прабабушкина подушка оказалась такой мягкой, что голову от нее приподнять невозможно. Варюша сердилась на себя: нельзя же так! Она думала, думала, как быть, и наконец придумала: когда прабабушка уснула, привязала к ее платью, которое висело на стуле рядом с постелью, ниточку, а другой конец – к ручке от жестяного кувшинчика, обычно стоявшего на кухне. Трудно было потихоньку от прабабушки принести кувшинчик в спальню, постараться, чтобы та его не заметила, – несмотря на старость, глаза у нее были очень острые и приметливые. Однако Варя это удалось, и эффект превзошел все ожидания. Когда утром прабабушка потянула на себя платье, кувшинчик опрокинулся и поднял такой грохот, что Варюша проснулась.

– Что ты наделала, озорница? Зачем кувшинчик сюда притащила?

– Я хотела проснуться пораньше, вместе с тобой.

– Я бы и так тебя разбудила!

– Нет, ты все время говоришь, что утренний сон – самый сладкий. Только почему-то мне его оставляешь.

Прабабушка Поля рассмеялась и не стала сердиться на Варю.

Когда девочка пошла умываться, то обнаружила, что вода в рукомойнике, висящем на заборе (только у прабабушки был такой) гораздо холоднее, чем обычно. И чай едва начал согреваться на плите, и оладьи прабабушка еще не испекла. «Ну и чего хорошего?» – подумала Варя. Весь двор, обычно в ярких солнечных пятнах, был покрыт тенью. Варюша закинула голову, чтобы понять, скоро ли из-за соседнего дома покажется солнышко, и увидела на коньке крыши силуэт птицы. Похожая на маленького голубя, птица пропела радостную незамысловатую песенку, потом повторила еще и еще. Прабабушка объяснила, что это горlinkка. «Вот уже кое-что, чего не бывает днем», – подумала Варя, но тут горlinkка вспорхнула и улетела.

Ничего не оставалось, как пройтись по двору. Но здесь было мало хорошего – даже цветы еще не проснулись: крепко сжали ночью свои лепестки и теперь только слегка приоткрыли их. А некоторые цветы на ночь не закрывались. В ожидании утреннего чая Варя стала считать, каких цветов больше – тех, что закрываются, или тех, что остаются открытыми на ночь? Львиный зев и золотые шары – не закрываются, петунии – спят, как люди, а душистый табак – тот, наоборот, просыпается в сумерках, а утром смыкает свой венчик. Потом Варя вспомнила, что в саду тоже есть цветы и решила посмотреть – какие из них закрываются на ночь? Она пробежала через передний двор, миновала задний, открыла калитку и... оказалась в совсем незнакомом месте.

Прямо перед ней в нежном утреннем воздухе возвышались, слегка подрагивая от порывов ветерка и Вариных шагов, сказочные башни, замки, арки: каждый куст, каждый сучок, каждая грядка были обвиты тонкими нитями, унизанными мелким жемчугом. В лучах восходящего солнца все это мерцало, светилось, переливалось. Варюша не сразу поняла, что жемчужные нити – это паутинки, усеянные капельками росы. Они, оказывается, пронизывали пространство во всех направлениях: тянулись от куста к кусту, многократно пересекали садовые дорожки, опутывали кисти смородины и ветки вишни. Только днем они не были видны, а утром, осыпанные росой, стали похожи на жемчужные ниточки. И весь сад превратился в сказочный город, в котором могли бы жить только эльфы и феи, но никак не люди. Там были мерцающие долины и серебристые холмы, сверкающие лесенки и сумеречные туннели, туманные переходы и водопады искорок.

По мере того как солнышко поднималось, туманных и мерцающих мест становилось все меньше, а сверкающих и радужных – все больше. Сказочные строения исчезали по частям, растворяясь в солнечной дымке. Словно невидимая рука стирала влажной тряпкой узоры – один за другим, пока они все не пропали. И сад стал таким, как обычно. Но теперь Варюша уже знала, что каждое утро на рассвете он превращается в город эльфов и фей.

В чем радость жизни

– Ну, теперь я поняла, для чего ты так рано встаешь, – заявила прабабушке Варюша, наворачивая за завтраком нежные кружевные блины с парным молоком. – Но вот зачем весь день работать, мне все-таки непонятно. Встала рано, много времени в запасе – можно и поиграть, и искупаться, и почитать наконец. А ты вон надеваешь косынку и собираешься в огород – полоть сорняки?

– Полоть, пока солнышко не поднялось, не стало жечь спину и лицо, – согласилась прабабушка Поля, доставая из амбара мотыгу. – А то сорняки заглушат нашу клубнику. Ты ведь клубничку любишь?

– Я-то люблю, а вот ты ее никогда не ешь! И все полешь да поливаешь. А ты ведь уже старенькая, тебе никакой клубники не нужно.

– Зато мне такая радость, когда ты, внученька, ешь клубничку.

– Не понимаю, – упрямо помотала головой Варюша.

– Такая работа только в радость, – продолжала прабабушка.

– Как это работа – в радость? – удивилась Варюша. – Все только и делают, что на нее жалуются. То спина от нее болит, то глаза, то голова. А у тебя не болит?

– Болит иногда.

– Какая же тут радость?

– А вот ты вставай рядышком со мной – и узнаешь.

Сказано – сделано. Варюша покрылась, как прабабушка, косынкой, надела фартучек, чтобы не пачкать платье, взяла мотыжку – прабабушка нашла ей поменьше, с легкой ручкой. И пошли они на огород полоть клубнику.

Сначала работа и впрямь показалась Варюше нетрудной и приятной: наточенное лезвие легко вонзалось в сухую рыхлую почву, сорняки падали как подкошенные, пахло срезанной травой и росой, немножко – спеющими яблоками. Прабабушка Поля поглядывала на нее ласково, просила не торопиться, чтобы не натереть мозоли. Варюша даже стала песенку напевать. Но вскоре почувствовала, что воздух становится все жарче, солнце припекает все сильнее, а мотыжка как будто заметно прибавила в весе. Варюша не сдавалась. Она крепче стискивала руками нагретое древко и налегала всем телом.

Лезвие мотыжки глубоко вонзалось в землю, и вытаскивать его обратно стало трудно. Наконец Варя совсем запыхалась, во рту у нее пересохло.

– Баба Поля, давай передохнем, – попросила она.

– Ты отдохни, детка, а я сначала закончу грядку, – отозвалась прабабушка, не разгибая спину. Варюше стало стыдно, она решила тоже сначала закончить грядку, а потом уже отдыхать. Грядка показалась ей невероятно длинной, и в конце ее Варя почти упала на ворох срезанной лебеды.

– Устала? – спросила прабабушка.

– Нет, просто пить хочется, – отмахнулась Варя.

– Вон в тенечке под смородиной бидончик с водой, неси сюда. Варя побежала за бидончиком. Она припала к жестяному краю и долго втягивала в себя вкусную ледяную воду, пахнущую колодезем.

Оторвавшись на минутку, выпалила:

– Ух, какая же вкусная! – и снова стала пить.

– А ты не верила, – прищурилась прабабушка. – Вот она, работа, настоящий вкус дает, – и тоже стала пить из бидончика.

Тут Варя подумала, что сначала она должна была дать прабабушке напиться, а потом уж пить сама.

До полудня закончили они полоть половину грядок клубники. Солнце стояло уже высоко, когда прабабушка расстелила под яблоней старенькое одеяло и сказала Варюше:

– Отдохнем немножко, а потом закончим, – и села на землю, прислонившись к стволу яблони.

– А я кушать хочу, – сказала Варя.

– Сбегай в кухню, попей молочка.

– Нет, я не хочу уходить.

– Ну, тогда у меня в кармане фартука посмотри – там была краюшка хлеба.

Варя взяла фартук и нашла в кармане слегка зачерствелый, с прилипшими ниточками кусочек хлеба. Она впилась в него зубами, откусила и разжевала твердую гладкую корочку, по крошке собрала губами душистую мякоть – никогда ничего вкуснее не ела! Варя не стала спрашивать у бабушки, почему так – она уже и сама поняла. Откинувшись на ворох травы, девочка вытянула уставшие руки и ноги и стала смотреть в небо. Там возвышались, колыхались, таяли и чуть-чуть двигались белоснежные горы облаков. Они были похожи то на сказочный город, то

на стадо слонов, то на армаду парусников с полными ветра парусами. Легкий ветерок приносил с огорода запахи разогретой зелени и цветов. У правого уха жужжал шмель. Варюша заснула. Ей снился удивительный сон: она гуляла среди облаков и не проваливалась на землю, а прыгала по ним, как по перинам и подушкам, каталась, как со снежных гор, кувыркалась, как в сене.

Когда Варюша проснулась, прабабушка уже заканчивала прополку. Девочка вскочила и бросилась сгребать сорняки – их нужно было отнести на корм курам и соседской корове.

– Почему ты не разбудила меня? – пожурила она прабабушку. – Тебе ведь тяжело одной.

– Да нет, ласточка, не тяжело, мне работа в радость, – ответила ей прабабушка.

И Варюша теперь знала, что это правда.

Когда они все были маленькими

Варюша очень ждала, когда в гости к прабабушке Поле приедут бабушка с дедушкой. Но когда это случилось, она сначала обрадовалась, а потом почувствовала разочарование. Дедушка все время ворчал, что ему не хватает горячей воды из крана и теплого туалета, а диван, на котором он спит, слишком узкий. Бабушка сокрушалась, что прабабушке Поле приходится так много делать самой, и все время рвалась ей помочь. Но ничего толком у нее не получалось, и она расстраивалась. Прабабушка Поля старалась всем угодить, сбиваясь с ног, и в результате не смогла в воскресенье ни поехать в церковь, ни почитать Евангелие.

– Лучше было, когда мы тут с тобой вдвоем жили, – грустно заключила Варя, когда вечером все гости ушли навестить родных, а они с прабабушкой остались посидеть на скамеечке.

– Ну что ты, это такая радость, когда все вместе, – ответила прабабушка Поля.

– Какая уж тут радость, когда все жалуются или ссорятся! Тут так хорошо, а они приехали и все портят. Неужели не видят?

– Нет, конечно. Каждому кажется, что он прав, а другие – нет. И это для него важнее всего остального. Других они не видят, не слышат.

– Так что же с ними делать? Как научить их жить по-другому?

– Наверное, для этого они должны стать такими, как ты, Варюша, – маленькими.

– Но они ведь уже выросли!

– Да, выросли, но в глубине души у каждого взрослого живет ребенок.

– У каждого – у каждого?

– Да, только у кого-то он больше, у кого-то меньше. Когда ребенок совсем маленький, его не слышно и не видно.

Варя задумалась.

– Бабушка Поля, а его можно увидеть, этого ребенка?

– Можно, только не всегда.

– А как? Я бы очень хотела.

Прабабушка помолчала.

– Для этого может пригодиться тот старый ключ, что висит у меня в амбаре на гвоздике за дверью. Только пока – до поры до времени – ты его не трогай.

– Ну, баба Поля...

– Нет-нет, и не проси. Всему свой срок.

Варюша послушалась, но все время думала о ключе. Она заходила в амбар и заглядывала за дверь: ключ висел на гвоздике, длинный, с затейливой бородкой, с чуть заржавевшим кольцом. Варюше очень хотелось взять его, но ослушаться прабабушку она не решилась.

Вскоре случилось так, что ее дедушка заболел. Он накануне поссорился с бабушкой, потому что решил пораньше уехать, и ночью у него очень сильно заболели голова и сердце. Прабабушка Поля предложила ему кусочек просфоры и святую воду, но он с негодованием отверг такое лечение. Тогда прабабушка отправилась на другой конец села к местному врачу. А бабушка всю ночь проплакала, а потом куда-то исчезла. Варюша искала ее и в доме, и во дворе, и в саду, но так и не смогла найти. Она заглянула даже в амбар, но и там никого не было. Варюша по привычке бросила взгляд на заветный ключ да так и застыла на месте: ключа не было, в полумраке блестела только шляпка гвоздя. Куда он делся? Кто его взял?

Размышляя об этом, Варюша отправилась в сад. Она исходила его вдоль и поперек, посидела возле кустов смородины, где наливались смугло-зеленые ягоды, спугнула бабочек с клумбы, соскребла несколько капель золотистой смолы со ствола вишни. И вдруг заметила, что деревянная растрескавшаяся калитка в конце сада, всегда закрытая и опутанная сухими выюнками, приотворена. Когда Варя спрашивала прабабушку про эту калитку, ей было сказано, что калитка ведет в ту часть сада, которая когда-то принадлежала ее родителям, и ее нельзя открывать. Она даже была закрыта на замок, как дверца, что придавало ей еще больше таинственности.

А теперь калитка была открыта! Варя подошла поближе и увидела, что старинный замок висит на петельке, а из его скважины торчит тот самый ключ, который висел на гвоздике в амбаре.

Недолго думая, девочка проскользнула внутрь.

За калиткой оказался почти такой же сад, как у прабабушки Поли. Сначала Варюша даже остановилась в изумлении: ей показалось, что она попала в знакомое место. Те же заросли смородины у забора, такие же цветы вдоль дорожки, грядки клубники, кусты крыжовника, стайка стройных молоденьких вишен, а между ними – посыпанная песком дорожка, уводящая в тенистую, влажную, ароматную глубину сада. Однако, приглядевшись, девочка заметила, что открытый ею сад все же отличается от прабабушкиного: все растения в нем крупнее и красивее, без сухих веток и погрызенных вредителями листьев, а цветы гораздо ярче и благоухают так сильно, что воздух кажется иным – его хочется пить, как ключевую воду в жаркий день. Пролетавшие над дорожкой бабочки никогда раньше не встречались Варюше и были самых удивительных расцветок. Повисшие в знойном мареве мошки и стрекозы казались выточенными из драгоценных камней. Даже песок дорожки выглядел золотым – каждая крупинка ярко сияла под солнцем.

Затаив дыхание, Варя пошла вперед по дорожке. У яблонь она остановилась: такими они показались ей красивыми. К тому же на них, в отличие от прабабушкиных, уже виднелись наливные румяные яблоки. Варюша остановилась полюбоваться.

И тут она услышала детские голоса. Под яблоней разговаривали мальчик и девочка. Мальчик сидел на ветке, болтая ногами, а девочка собирала осыпавшиеся с веток яблоки в подол своего белого платица. Варюшу они не замечали, а она постеснялась подойти познакомиться, – остановилась на дорожке.

– Я все хотел бы знать, – произнес мальчик. – Почему эти яблоки осыпаются, а другие остаются на ветках? Как гусеница узнает, что ей пора превращаться в куколку? Отчего наступает вечер? Что творится на звездах?

– Все это известно только Богу, – вздохнув, сказала девочка. – Разве может человек понять все его тайны?

– Тогда зачем Он дал нам ум?

– Чтобы мы могли узнать, чего Он хочет от нас.

– Зачем Он создал этот мир? Чтобы мы узнали все его тайны! – воскликнул мальчик.

– Ну хорошо, а когда ты все будешь знать? Что ты будешь делать тогда?

– Наверное, попытаюсь создать что-то похожее.

– Да разве может человек сравниться с Богом? – задумчиво произнесла девочка. – Твой мир все равно будет не таким совершенным, зачем тогда создавать его?

– А вот это мы посмотрим! – воскликнул мальчик и спрыгнул с ветки.

– Только не забудь о том, что и тебя, и весь этот мир создал Господь, – тихо сказала девочка.

– Не забуду, не бойся! – беспечно крикнул мальчик, убегая вглубь сада. Девочка посмотрела ему вслед и присела на бревнышко у края дорожки. Она высыпала из передника яблоки и стала строить песочный замок со рвом, украшая его растущими вдоль дорожки цветами и листьями яблони, которые срывала с низко наклонившихся веток. Варюша сама любила делать такие замки и невольно подошла поближе. Девочка подняла голову и посмотрела на Варюшу. У нее было миловидное круглое личико, которое показалось Варе очень знакомым.

– Ты кто? – спросила девочка.

– Варя. Я живу у прабабушки в соседнем доме. А тебя как зовут?

– Манечка. Хочешь со мной строить замок?

Варюша кивнула, и некоторое время они молча строили из песка стены и башни, иногда улыбаясь друг другу.

– Ты всегда здесь жила? – спросила наконец Варя.

– Да, всегда.

– Почему-то я никогда не слышала, что у нас есть соседи. Девочка взглянула на нее как-то странно:

– Сюда не каждый может попасть.

Варя поняла, что эта тема ей почему-то неприятна, и перевела разговор на другое:

– Я случайно слышала, как ты разговаривала со своим другом. Вы с ним поссорились?

– Нет, просто мне не так уж интересно то, о чем он говорил, – отозвалась Манечка. – Мне никогда не хотелось узнать обо всем, что происходит вокруг – достаточно просто любоваться Божьим миром.

– А что тебе интересно? – заинтересовалась Варя.

– Мне хотелось бы знать, о чем думают люди, что они чувствуют. Вот если бы сделать такой приборчик, чтобы прочитать их мысли!

– Наверное, можно было бы узнать много не очень хорошего о себе и других, – сказала Варя.

Манечка посмотрела на нее, прищурилась:

– А вот это мы сейчас посмотрим... Нет, у тебя мысли все светлые и прозрачные.

– Ты можешь их видеть? – удивилась Варя.

– Мне кажется, да. Я думаю, что когда я вырасту, я буду понимать все, что творится в головах и сердцах других людей.

– А для чего тебе это нужно?

– Чтобы помогать людям, – подумав, ответила Манечка.

– Я тоже бы хотела, хотя не уверена, что это такое уж приятное занятие.

– Главное – не забывать, что все эти люди созданы Богом.

– А ты можешь объяснить, как помочь моим бабушке и дедушке? – вдруг спохватилась Варюша. – Прочитать их мысли? Пойдем к нам, я тебе все расскажу...

Манечка покачала головой:

– Нет, я не могу выходить за эту калитку. Но помочь тебе, наверное, все-таки смогу. – Она встала, взяла Варю за руку и повела по дорожке между яблонями.

В конце сада под старой раскидистой грушей стояла белая скамья, на которой кто-то сидел и, кажется, спал. Девочки подошли поближе, и Варя увидела, что это не «кто-то», а ее бабушка Маша! Она действительно крепко спала, подложив руку под голову. На лице ее застыла такая счастливая улыбка, что бабушка помолодела лет на двадцать и стала на кого-то похожа – Варя не могла вспомнить, на кого именно.

– Понимать других – это совсем не трудно, – сказала девочка. – Нужно только помнить, что каждый человек когда-то был ребенком. – Она сорвала с ветки яблоко и положила в раскрытую ладонь бабушки.

Та вздохнула и что-то тихонько пробормотала во сне. Варюша оглянулась и увидела, что девочка стремительно удаляется от нее по дорожке. Сад за калиткой вдруг показался Варюше глубоким и необъятным, совсем не таким, как у прабабушки. На повороте девочка оглянулась, и тут Варя поняла, на кого же похожа ее новая знакомая – на детский портрет бабушки Маши, который висел над прабабушкиной кроватью! Варюша бросилась за ней, сделала несколько шагов, но наткнулась на трухлявую корягу, оказавшуюся у нее под ногами, и упала. Она тут же вскочила в негодовании: откуда здесь эта коряга? И поняла, что стоит на дорожке уже в прабабушкином саду. Песок не золотится, на листьях виднеются дырочки от гусениц, среди цветов проглядывают сорняки. Да и коряга могла оказаться только здесь – ведь в саду у соседей не было больных и засохших растений. Варя оглянулась на бабушку Машу – она продолжала спать, а яблоко тихонько выскользнуло у нее из рук и упало на дорожку. Варя подняла его и пошла к тому месту, где она нашла калитку к соседям. Калитка была на месте, но закрыта и так густо опутана плетями сухих вьюнков, что было непонятно, могла ли она вообще когда-нибудь открываться. Однако в замочной скважине торчал ключ. Варя попыталась его повернуть, но у нее ничего не получилось, она даже с трудом вынула его – скважина, казалось, вся заросла ржавчиной.

Варюша положила ключ в карман и пошла домой.

Дедушка лежал на кровати в комнате, где были плотно задернуты шторы. Перед ним на одеяле стояла шахматная доска – дедушка любил играть в шахматы. Но сейчас он не смотрел на фигуры: его взгляд был устремлен на выбеленную стену, на которой Варя не усмотрела ничего интересного.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, присаживаясь на край кровати.

– Плохо, Варюша, – тяжело вздохнул дедушка и погладил ее по голове.

– У тебя что-то болит?

– Да, детка.

– Голова и сердце? – вспомнив разговоры взрослых, подсказала Варя.

– Нет, и голова и сердце у меня здоровы, – нехотя признался дедушка. – А вот что-то болит, названия чему я не знаю. Вернее, всегда считал, что этого просто не существует. А теперь мне так больно!

– Что же это? Душа?

– Души не существует, это доказано наукой, – заявил дедушка. – Ученые рассмотрели весь организм человека и не нашли места, где находится душа. Значит, ее и нет. Но она болит... почему-то.

– Как же она болит, если ее нет?

– Не знаю.

– Дедушка, – подумав, спросила Варюша, – а ты ведь всегда хотел знать про все, что существует на свете?

– Да, Варенька, это всегда было моей заветной мечтой.

– И у тебя это получилось?

– Да как тебе сказать... – задумался дед. – Какое-то время я думал, что – да. Я многое узнал об устройстве мира, но чем больше я узнавал, тем больше оставалось того, что я не знаю.

– Как это?

– И вот еще что, – дедушка не слушал Варю, – когда я узнал все, что нужно знать, я понял, что не знаю главного: а что за всем этим? Вот завтра я умру...

– Ты не умрешь, дедушка! У тебя же ничего не болит...

– Не перебивай. Умру, и все знания, которые хранятся в моей голове – куда они денутся? И куда денусь я? Вот все эти пешки, слоны, и ферзи, и даже король – они доходят до последней клетки на доске и их выбрасывают? – Дедушка сгреб шахматные фигуры и рассыпал их по одеялу. – Что же это за игра – в ней нет никакого смысла! Неужели все это нужно для того, чтобы в итоге привести к нулю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.